

А. КОНОНОВ

РАССКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

А. КОНОНОВ

РАССКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ

Москва ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1972

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Вы, конечно, хорошо знаете, как в гражданскую войну сражались с белоказаками полки легендарного комдива Василия Ивановича Чапаева.

О Чапаеве, бесстрашном полководце, о его боевых друзьях Петьке Исаеве, о «чапаёнке» Лиде и многих других написал эти рассказы писатель Александр Терентьевич Кононов.

Отзывы об этой книге присылайте по адресу: Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Рисунки И. Година

КРАСНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

По степной дороге мчался красный автомобиль.

В нём сидели двое: шофёр и Чапаев.

Чапаев, перегнувшись за борт машины, зорко вглядывался в даль. Позади него стоял пулемёт, дулом назад.

Кругом лежала ровная, выгоревшая от солнца степь. Далеко впереди виднелась колокольня. Шофёр повёл машину быстрее.

— Ну, — сказал Чапаев, — скоро будем пить чай.

Шофёр поднял голову.

— Чайку неплохо бы теперь, товарищ Чапаев! — проговорил он весело.

Скоро показались и крестьянские избы.

Ещё минута — и машина понеслась по деревенской улице.

Мелькнули зелёные огороды, покосившиеся плетни, жёлтые подсолнухи у чьего-то крыльца... Деревенская пыль поднималась клубами за пролетевшим автомобилем.

На площади, недалеко от церкви, шофёр остановил машину.

Чапаев встал.

— Смотри мальчишек к моей пушке не подпускай, — кивнул он на пулемёт.

На улице появилась какая-то женщина. Чапаев крикнул ей:

— Где тут у вас сельсовет?

Женщина испуганно взмахнула руками и скрылась.

Чапаев оглянулся вокруг и понял, что дело неладно. У церкви стоял и вглядывался в автомобиль человек с погонами на плечах. В нём не трудно было признать белого офицера. Не сводя глаз с машины, он расстегнул висевшую у пояса кобуру и вынул наган.

Из переулка показалось трое солдат.

— Ну, товарищ, крути, — проговорил Чапаев негромко, — закручивай мотор: в деревне белые.

Шофёр стал быстро заводить не остывший ещё мотор, а Чапаев припал к пулемёту. Он

одним взмахом повернул его дулом к церкви и прицелился.

Шофёр присел как можно ниже к земле и крутил изо всех сил ручку мотора.

— Не успеешь закрутить — пропали мы, — сказал Чапаев.

В это время у церкви, где стоял офицер, раздался револьверный выстрел. Пуля пропела над самым ухом шофёра. Но он уже завёл мотор и вскочил в кабину.

Машину сильно рвануло — шофёр сразу взял самую бешеную скорость.

Теперь со всех сторон бежали к ним белые. Но скоро остановились: машина круто повернула, Чапаев открыл стрельбу из пулемёта.

Пули полукругом легли по всей улице.

В конце деревни уже показались скачущие во весь дух конные белогвардейцы.

Машину трясло на ухабах. Чапаев, прильнув к пулемёту, стрелял без остановки.

Опять метнулись мимо зелёные огороды, старые плетни... Вот уже степь дохнула в лицо сухим горьким запахом полыни... А сзади неслись белые кавалеристы.

Шофёр нагнул голову к самому рулю и боялся оглянуться. С минуты на минуту он ждал, что пуля пройдёт шину — и тогда конец. А позади, заставляя дрожать весь кузов машины, отрывисто и часто стучал пулемёт Чапаева. И вдруг замолк.

Шофёр услышал чуть охрипший голос Чапаева:

— Патроны кончились.

Автомобиль был уже среди ровной степи. Белые кавалеристы скакали далеко позади. Скоро они и сами поняли, что им не догнать сильную машину, и повернули назад — подбирать убитых и раненых.

Чапаев вдруг засмеялся:

— Вот так напились чаю!

Шофёр не расслышал: скорость была бешеная, ветер свистел в ушах.

А когда машина пошла тише, шофёр услышал:

По морям, по волнам,
Нынче — здесь, завтра — там...
По-о моря-ам...

Шофёр оглянулся. Положив ладонь на горячее дуло пулемёта, Чапаев пел и задумчиво щурил синие свои глаза.

БОЙ

Впереди виднелась станица.

Она была занята уральскими белоказаками. Слева от станицы, на холмах, стояли высокие ветряные мельницы.

Чапаевцы наступали с трёх сторон: два полка обходили станицу с боков, а посередине, в самом опасном месте, шёл полк иваново-вознесенских рабочих.

Белые начали пулемётный обстрел раньше, чем можно было ожидать. Но пули неслись не из станицы. Пулемёты противника били с высо-

ких ветряных мельниц, стоявших в стороне на холмах.

Чапаев привстал на стременах и зорко глядел в бинокль. Рыжий конь горячился под ним, не хотел стоять на месте. Чапаев повернул его и поскакал в ту сторону, где стояли наши тяжёлые орудия. На всём скаку он махнул рукой командиру батареи, и тот подбежал к нему выслушать приказ.

— Бить по ветрякам! — закричал Чапаев.

Командир бегом бросился к своей батарее. Теперь орудия гремели с обеих сторон. Казалось, само небо готово расколоться.

А Чапаев скакал уже в другом конце поля. Чёрная бурка его распласталась по ветру, как крылья.

Иваново-вознесенцы слышали позади себя его голос:

— Пулемёты в порядке? Патронов хватает?..

И бойцы, чувствуя, что Василий Иванович неподалёку, смотрели веселей, старались подтянуться, выглядеть молодцами, походить на него самого.

Бой разгорался.

Вдали пылала ветряная мельница — её зажгли снаряды нашей артиллерии. Сквозь шум боя с холмов доносился громкий треск: взрывались в огне пулемётные ленты.

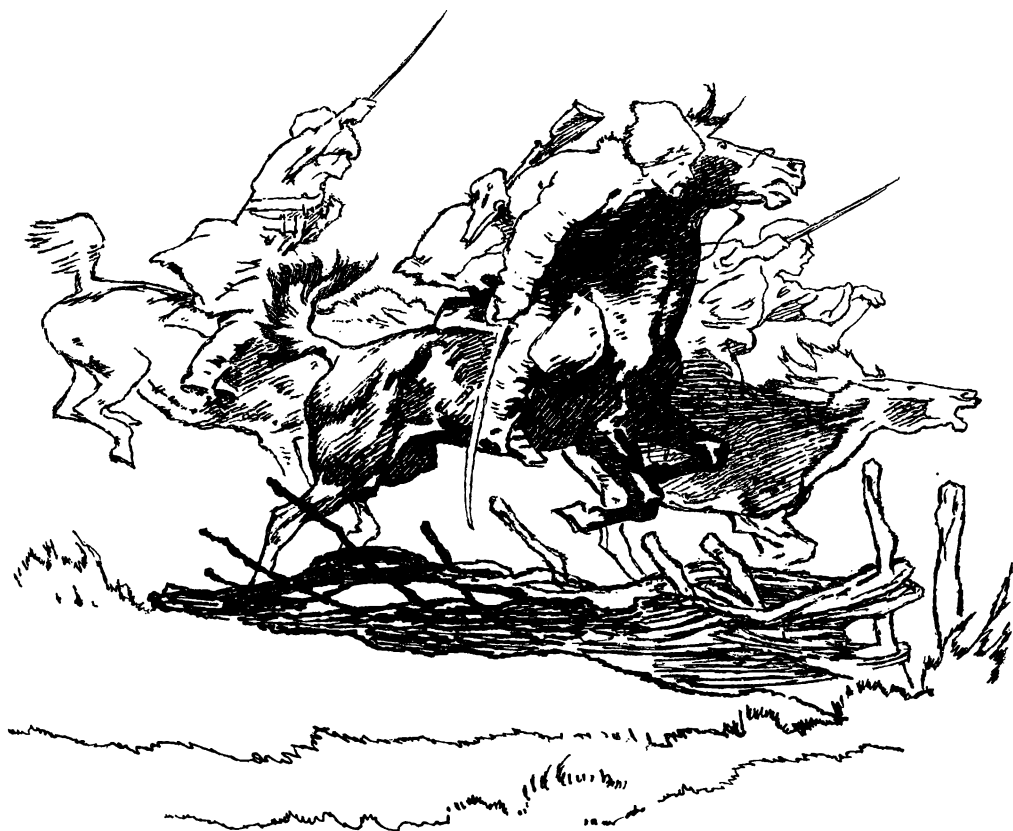
То тут, то там с оглушительным грохотом вырастал чёрно-рыжий куст огня. Санитары подбирали первых раненых.

Вдруг бойцы замерли: неприятельский снаряд разорвался на том самом месте, где находился Чапаев.

Все видели, как поднялся на дыбы его рыже-золотистый конь и пропал из глаз вместе с всадником.

Но рассеялся чёрный дым, и видят бойцы — скачет вдоль цепи Василий Иванович невредимый. Осколки снаряда пролетели вокруг него дождём, а его самого не задели.

Со стороны станицы слышались крики, гиканье, топот: то летела в атаку конница белых.

Красные пулемётчики припали к пулемётам и ждали. Раздалась команда:

— Огонь!

Грянул залп. И тут же застучали пулемёты.

Вот упал один белогвардеец, другой, взвилась на дыбы раненая лошадь и запрокинулась на спину. Другая лошадь носилась, как безумная, по полю под выстрелами и тащила за со-

бой казака: видно, он, когда падал, не успел вынуть ногу из стремени.

— Огонь!!

Снова залп. И сухой треск пулемёта.

— Огонь!!!

Над холмом поднялось огромное багровое пламя: сбита была нашим орудием и запылала вторая мельница. Ещё два залпа дали чапаевцы. И белые не выдержали — один за другим стали поворачивать коней назад к станице.

В это время послышался тяжкий гул: с левой стороны станицы показались два неприятельских броневика. Они были посланы, чтобы смять красноармейские цепи и расстрелять бегущих.

Но случилось то, чего никак не ожидали враги.

Броневики были уже близко, а цепь иваново-вознесенцев не дрогнула. Она только слегка раздвинулась и пропустила их. Когда один из броневиков был совсем рядом, красноармеец Андрей Крутов поднялся во весь рост и кинул гранату под колёса. Раздался треск, и броневик застрял на месте, окутанный чёрным дымом. А другой круто повернул назад.

Теперь горели уже все три ветряка. Ветер раздувал пламя. Пулемёты со стороны мельниц замолкли.

Из станицы снова вылетела конница противника. Теперь, на близком расстоянии, она была для пехоты страшной.

Но тут в цепи красных послышались радостные возгласы:

— Чапай! Чапай!..

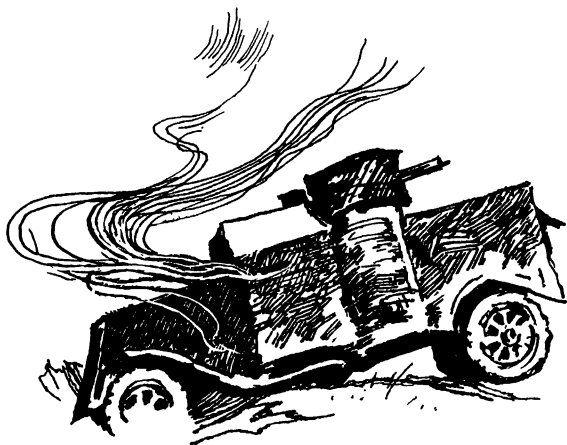
Отведя в сторону правую руку с остро отточенной шашкой, он весь перегнулся вперёд и как будто хотел опередить своего скакуна, который и так летел далеко впереди эскадрона.

Не только наши бойцы узнали Чапаева. Узнали его и белые. И вот, один за другим, белоказаки стали поворачивать коней назад.

Напрасно размахивал саблей офицер. Напрасно старался он остановить своих всадников.

Ещё минута — и вслед за конницей иваново-вознесенцы ворвались в станицу.

За станичной улицей расстилался степной простор. И увидели герои-бойцы, как далеко в степи скачут, подымая пыль, всадники: то спасались бегством остатки белых.

«ЧАПАЁНОК»

Отряд Чапаева стоял на отдыхе в большом селе.

Рядом с избой, где остановился Василий Иванович, был двор Лагутиных. В семье Лагутиных самым младшим был Гриша. Ему шёл пятый год.

Однажды Гриша отправился к Чапаеву один, тайком от сестры. Сестра казалась ему большой — ей пошёл уже тринадцатый год, играть в войну она не хотела и вообще была девочкой, с ней даже разговаривать было скучно.

Гриша вошёл во двор и неторопливо зашагал вперёд.

Кругом было много интересного. У хлебов стояли две осёдланные лошади, мотали головами, звенели уздечками. Сёдла на них были жёлтой кожи, стремяна висели высоко, по-казачьи.

В пыли бродил одинокий петух. Он гордо выгнул шею и поглядел на Гришу жёлтым сверкающим глазом.

В самом конце двора, около сарая, росли лопухи. Вот бы порубить их ивовым прутом так, чтобы они легли наземь, как беляки под саблей Чапаева!

Но недалеко от лопухов сидел на широком бревне Пётр Исаев. Ворот рубахи у него был расстёгнут, стальная потемневшая цепочка висела через всю его грудь и кончалась большим кольцом. Кольцо было приделано к ручке нагана, а сам наган торчал из-за широкого кожаного пояса.

По-особенному сидела на нём и папаха, сдвинутая на затылок так далеко, что вот-вот свалится. К папахе была наискось пришита красная лента.

Пётр Исаев лениво притопывал каблуком, позвякивал шпорой и глядел на Гришу Лагутина.

— А вам куда, гражданин? — строго закричал он.

Гриша остановился.

— Где был? — уже тише спросил его Петька,

сел на бревне поудобней и положил на колени длинную шашку в чёрных ножнах.

Гриша оробел, но не очень. Он ни в чём не был виноват. С самого утра он вёл себя смиренно. А на петуха с жёлтым глазом даже и не замахнулся. Помолчав немного и пососав палец, Гриша решил ответить:

— Ходил на речку с тётёй Настей.

— А почему?

— Бельё полоскать.

— А почему?

Гриша поглядел искоса, боком. Петра Исаева он знал уже с неделю, но понять его не мог: то смеётся, то пытается всякими вопросами, а то и сахару даст.

Сейчас Пётр грозно хмурил свои реденькие, выгоревшие на солнце брови.

Грише и боязно стало и уйти не хотелось от мужчины, увешанного оружием.

— Почему? — повторил Исаев.

— Чтоб чистое было, — ответил наконец Гриша.

— А как тебя зовут?

— Небось знаешь: Гришкой.

— А почему Гришкой?

Гриша уже начал расстраиваться, но тут Пётр вскочил с бревна:

— Доброго здоровья, Василий Иванович!

Гриша оглянулся: от ворот шёл к дому Чапаев. Он весело похлопывал хлыстом по своим запылённым сапогам.

— Эй, орёл, с чего загрустил? — спросил он Гришу.

Тот пыхтел и ничего не отвечал.

Чапаев стоял перед ним ладный и красивый, как всегда. Коричневые ремни пересекали его гимнастёрку, револьвер висел в тяжёлой деревянной кобуре, сапоги были ловко подтянуты у колен ремешками.

— А сабля твоя где? — сказал наконец Гриша.

— Дома оставил. Придёшь в гости — покажу.

— А когда?

— В гости-то? Да хоть сейчас. Я тебя на саблю верхом посажу: тут тебе и конь, тут тебе и оружие.

Чапаев взял Гришу за руку и повёл к избе.

Часовой, стоявший у крыльца, пропустил их улыбаясь. Но только они прошли, как через двор пролетела к избе Гришина сестра Лида.

— Пришёл Чапаев? — запыхавшись, спросила она часового и поднялась было на крыльцо.

Часовой загородил дверь винтовкой:

— А зачем тебе товарищ Чапаев?

— Я к нему в отряд хочу.

Часовой захохотал:

— В отряд? погоди, дочка, годов семь. Подрасти. А тогда и в отряд.

— Да, подрасти! Пока подрастёшь, и война кончится.

— Не кончится. Мы без тебя не справимся.

Девочка вдруг быстро нагнулась и под дулом винтовки прыгнула к двери.

— Стой! — закричал часовой.

На крыльцо выглянул Чапаев:

— Что за шум?

— Да вот, Василий Иванович, девчонка чапаевцем хочет стать. А я говорю: мала, подрасти сперва.

— Ты чья? — спросил Чапаев девочку. — Как тебя зовут?

— Лидкой. По фамилии Лагутина.

Василий Иванович знал историю семьи Лагутиных. Павел Лагутин сражался против белых в Уральске. Дети его жили у тётки Насти. Тётка не очень-то была рада, что ей пришлось кормить двух детей: в то время в деревнях близко от фронта хлеба не хватало.

— А, теперь я тебя узнал. Это твой отец — Павел Лагутин? — спросил Василий Иванович.

— Ага?

— Ну, заходи, Лида. Твой брат Григорий Павлович у меня гостит.

Лида вошла в горницу и сразу стала сердитой.

— Гринька, ступай домой сейчас же! — крикнула она брату.

Гриша стоял около скамейки, где лежала шашка Чапаева. Он как раз собирался потрогать пальцем серебряную рукоятку.

— Как же, «ступай»! — проговорил он басом. — Умная какая! Сама ступай!

Василий Иванович покрутил усы, походил по комнате, подумал.

— Ну ладно, Лида, — сказал он наконец. — Мала-то ты мала, да, знать, шустра. Придумаем тебе в отряде дело.

Так и осталась в отряде Лида Лагутина.

Бойцы скоро её полюбили и прозвали «чапаёнком». Один раз даже позволили ей пойти в ночной дозор.

И там ночью, уже под самое утро, когда человека особенно одолевает сон, Лида заметила какие-то тени, мелькавшие далеко впереди. Она потихоньку поползла назад, к своему батальону, и разбудила красноармейцев. Те быстро вскочили, взяли оружие и встретили врага дружным огнём из винтовок.

Так и не удалось белым напасть на чапаевцев врасплох.

После этого бойцы ещё больше полюбили «чапаёнка» Лиду.

Но однажды был случай, когда она рассердила Василия Ивановича.

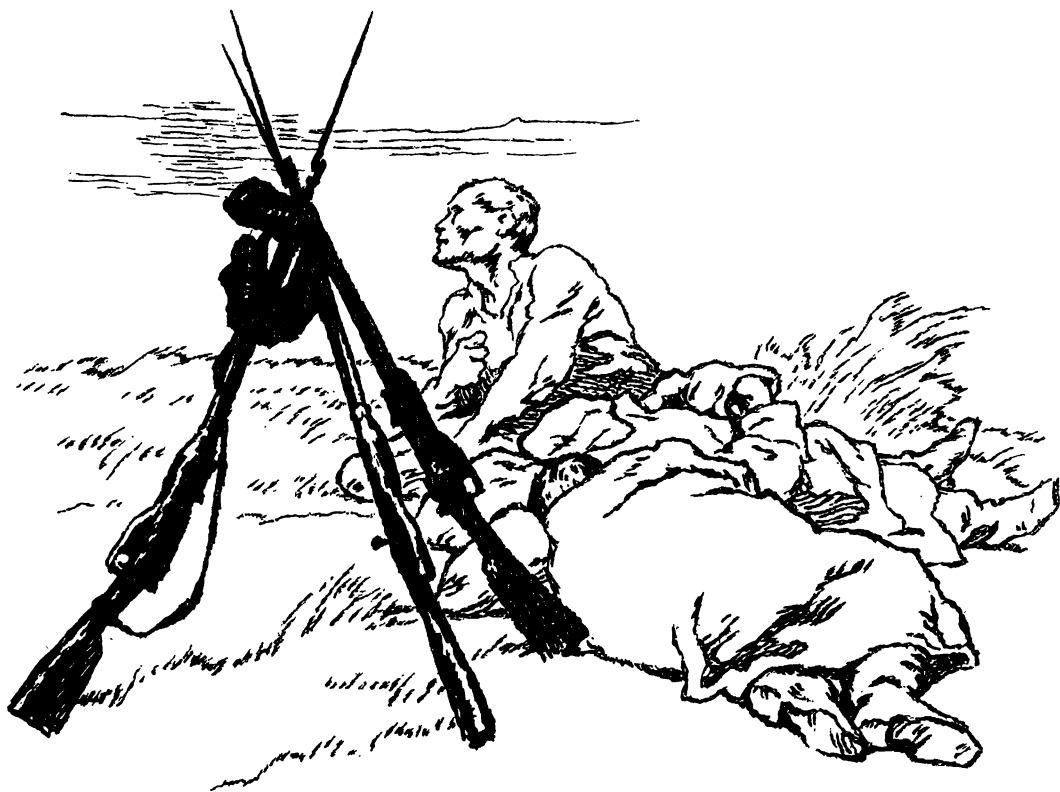
Как-то сломалась у неё походная деревянная ложка. Она недолго думая забежала в пустой казачий дом, схватила со стола чью-то ложку и вернулась в батальон.

А когда сели обедать, Чапаев спросил:

— Откуда у тебя такая ложка? Я твою помню — та деревянная была, а эта — железная.

Лида покраснела.

— Да дом-то ведь брошенный, Василий Иванович, — сказала она.

Василий Иванович ударил кулаком по столу.

— На коня! — закричал он.

Лида очень гордилась тем, что она мигом может исполнить любую команду, а команду Чапаева — тем более.

Она вскочила, выбежала во двор и через минуту уже подъезжала к крыльцу верхом на коне.

Чапаев вышел на крыльцо, поглядел на Лиду сердито и сказал:

— Скачи и положи ложку там, где взяла. Разве может чапаевец брать чужое? Смотри, чтоб в другой раз не пришлось тебе это повторять!

Чапаев даже покраснел — до того рассердился.

Лида скорей поскакала, разыскала пустой казачий дом и положила ложку на место.

С тех пор она ни разу ни в чём не провинилась и с честью носила своё звание «чапаёнка».

А брат её, Гриша Лагутин, вступил в Красную Армию тоже добровольцем — лет на пятнадцать позже.

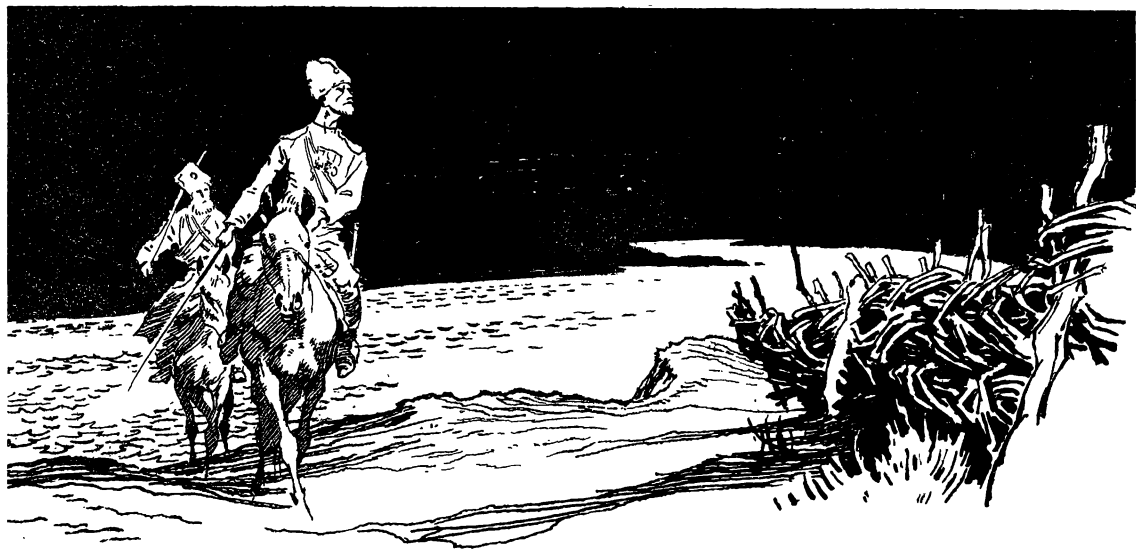

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД ЧАПАЕВА

Но борьба ещё не была закончена. С юга снова начали наступать вражеские войска. Они окружили город Уральск, и Чапаев снова пошёл на них в поход. Он отогнал белых от города Уральска и занял город Лбищенск. За Лбищенском на сотни вёрст кругом тянулась степь.

Белоказаки, отступая, уничтожали всё на своём пути. Колодцы засыпали землёй или отравляли ядом. Бойцы Чапаевской дивизии мучились от голода и жажды. Хлеб сюда не подвозился по неделям.

Красноармейцы собирали в степи зерно, размалывали его прикладом винтовки на камне или на колесе тачанки и ели. От голода и жажды начались болезни.

И всё-таки чапаевцы шли вперёд.

Дальше начинались пески.

Белые хорошо понимали, что если они отступят дальше, то им конец: в песках не найдёшь ни корма лошадям, ни глотка воды. Тогда они решились на отчаянную попытку — уничтожить Чапаева.

Победить его в открытом бою они не надеялись. Поэтому составили план — захватить его врасплох, ночью.

Василий Иванович со своим штабом остановился в Лбищенске, а всю дивизию послал впе-

рѣд. С ним остался только небольшой отряд бойцов.

И вот однажды ночью разъезды белых тихо подобрались к Лбищенску и перебили часовых. За разъездами появились казачьи полки. Потом выяснилось, что белым помогла чья-то измена в штабе Чапаева: кто-то предательски снял с ночного дежурства роту курсантов.

Опасность поздно была замечена чапаевцами — белые уже скакали по улицам, стреляя во все стороны.

Чапаев выскочил во двор полуодетый, с винтовкой в одной руке и револьвером — в другой.

Возле него сразу скопилась кучка бойцов. Они стали отстреливаться.

Это был неравный бой, но кончился он не скоро.

Чапаевцы и не думали бежать, хотя врагов было во много раз больше. Они напали на казаков-пулемётчиков. Это нападение было таким решительным и неожиданным, что враги не выдержали и бежали. В руках чапаевцев оказались два пулемёта. Они были повёрнуты против белых.

Враги поняли, что открытой атакой им чапаевцев не взять. Тогда они стали пробираться через сады и огороды, по задворкам, чтобы окружить красноармейцев.

Когда белогвардейцы показались сзади, чапаевцам пришлось отступить. Отстреливаясь, они стали отходить к берегу реки Урала.

Идти туда надо было в гору, на виду у белых. С горы берег обрывался прямо в волны Урала.

Но больше отступить было некуда: всюду пулемёты врагов.

Чапаев ушёл последним — когда кончились патроны. Пуля пробила ему руку. Он вытер этой рукой своё разгорячённое лицо и оставил на лбу кровавые следы.

Пётр не отходил от него ни на шаг. Он заметил кровь на лице Чапаева и сказал:

— Василий Иванович, голову бы перевязать...

— Голова цела, — отрывисто ответил Чапаев.

Вот и высокий обрыв над рекой. Бойцы помогли Чапаеву спуститься по песчаному крутому обрыву вниз, к реке. Несколько человек отстреливались, задерживая наступление белоказаков.

А как глянули чапаевцы в быстрые волны Урала — у всех замерло сердце: ясно стало, что усталым, израненным бойцам не переплыть реку, не уйти от вражеских пуль.

Но Чапаева надо было спасти во что бы то ни стало. Четыре человека охраняли его со всех сторон.

Двое были скоро убиты — пули белых настигли их у самой воды. Двое других поплыли рядом с Чапаевым.

Пётр остался на берегу Урала и вступил в перестрелку с казаками. Стреляя, он всё оглядывался: видна ли ещё в волнах Урала голова Василия Ивановича. И видел — плывёт Чапаев. С трудом взмахивая здоровой рукой (другая, раненая, висела как плеть), Чапаев медленно уходил от врагов.

Белоказаки притащили к реке пулемёт и поставили его наверху, на высоком обрыве.

Пулемётные очереди вспенили воду. Всё вернее брали прицел белые пулемётчики, всё ближе к голове Чапаева падали вражеские пули...

Был убит один из плывущих рядом с Чапaeвым бойцов. А Чапаев плыл всё дальше; слабел, выбивался из сил, но плыл.

Пётр на берегу оглянулся в последний раз назад и отшвырнул в сторону свою винтовку: кончились патроны. Враги кинулись с обрыва к нему, но он выхватил заветный свой наган, шесть пуль выпустил в наседавших белых, а седьмую — себе в сердце.

А Чапаев всё ещё держался в волнах Урала. Не бежал он! Он уходил от врагов, чтобы на другом берегу собрать подмогу и снова ударить по ним.

Казалось, опасность была уже позади. Близок был берег. Шумела на берегу зелёная осока...

И в это время пуля попала ему в голову...

Уцелел только один спутник Чапаева — второй боец, что плыл через Урал рядом с ним.

Выбиваясь из сил, он вылез на берег и оглянулся назад: бурлил позади Урал, и никого не было видно в его мутных волнах.

Так погиб народный герой Василий Чапаев.

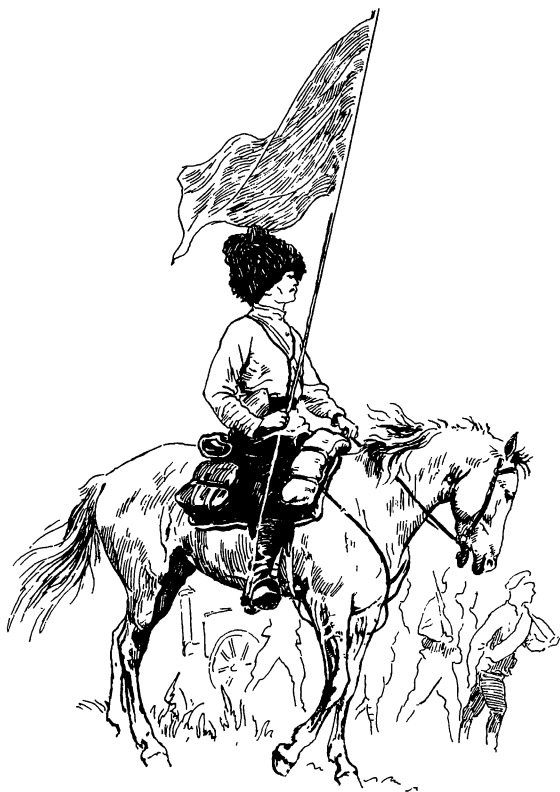
Красные части скоро отплатили врагам за смерть Чапаева. Без остановки гнали они белых по безводным степям до самого Каспийского моря и, разгромив их, освободили от вражеских войск Советскую землю.

Снова проходили бойцы по тем местам, где воевали они когда-то вместе с Василием Ивановичем Чапаевым. Не верилось им, что нет больше Чапаева: слишком жива была память о нём.

И жить эта память в народе будет до тех пор, пока жив сам народ.

А народ бессмертен.

СОДЕРЖАНИЕ

Красный автомобиль	3
Бой	8
«Чапаёнок»	14
Последний поход Чапаева	23

Для начальной школы

Кононов Александр Терентьевич

РАССКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ

Ответственный редактор Л. Г. Тихомирова. Художественный редактор Н. З. Левинская. Технический редактор Е. М. Захарова. Корректор К. И. Каревская. Сдано в набор 11/1 1972 г. Подписано к печати 19/V 1972 г. Формат 70×100¹/₁₆. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,6. (Уч.-изд. л. 1,82). Тираж 1 200 000 экз. ТП 1972 № 274. Цена 8 коп. на бум. № 2. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Зак. № 539.

Цена 8 коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «ЧИТАЕМ САМИ».

В 1972 году в этой серии выйдут следующие книги:

Барто А.

ЗВЁЗДОЧКИ В ЛЕСУ.

Стихи

Могилевская С.

СКАЗКА О ГРОМКОМ БАРАБАНЕ.

Сказка о маленьком барабанщике,
герое гражданской войны

Гайдар А.

ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ.

Рассказы

Осеева В.

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

Рассказы

Георгиевская С.

ГАЛИНА МАМА.

Повесть

Пермяк Е.

ПИЧУГИН МОСТ.

Рассказы.